

(1772)? Исследователь учел тот факт, что современники неоднократно называли Фонвизина «русский неом Боало». Он также принял во внимание текстовые параллели между анонимной сатирой «На человека» (1772) и «Посланием к слугам моим...» (1769), достоверно принадлежащим Фонвизину. В сатире «На человека» находится следующий стих: «И всеми образы щечи казну народну». Идентичный оборот в «Послании к слугам моим»: «Щечи его казну, твоя казна прибудет». На основе этих двух наблюдений сделано предположение, что перелагателем двух сатир Буало в «Живописце» был Фонвизин. В докладе вновь затронут вопрос об авторстве «Писем к Фалалею», анонимно напечатанных в «Живописце». Сочинителем их традиционно принято считать Фонвизина. Учитывая значительное количество сюжетных, фразеологических и прочих переключек, которые могут быть обнаружены между «Письмами к Фалалею» и комедией Екатерины II «Именины госпожи Ворчалкиной», можно предположить, что автором «Писем» была сама императрица. По мнению докладчика, перу Екатерины следует приписать и авторство двух анонимных комедий, представляющих собой свободное переложение из К. Гольдони: «Домашние несогласия» (1773) и «Лжец» (1774), поскольку они были перепечатаны в двенадцатой части «Российского Феатра» (1786), а части одиннадцатая–четырнадцатая были отведены исключительно под драматические сочинения Екатерины.

С. И. Николаев в докладе «„Превеликие надежды“ русской поэзии в словаре писателей Н. И. Новикова» обратил внимание на то, что в своем «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772) Новиков о некоторых писателях говорил, что они подают или подавали большие надежды на будущее русской литературы. Так Новиков охарактеризовал восемь писателей из трехсот пятнадцати включенных в его словник, все они были современниками Новикова. Пятеро из восьми названных уже скончались ко времени выхода словаря.

Из трех оставшихся со временем оправдали надежды вполне только двое — Я. Б. Княжнин и Д. И. Фонвизин. В первую очередь Новиков возлагал надежды на поэтов, а затем на драматургов. Это отражает место и роль поэзии в русской литературе эпохи. Примечательно, что в первой половине столетия каких-либо разговоров о будущих надеждах русской литературы не было. Так, в 1764 году С. А. Порошин упомянул в своих «Записках», что П. И. Панин в разговоре о Ломоносове и Сумарокове заметил: «Как они двое переведутся, так Божией милостью не видать еще, кто б нам вместо их служить могли». Если в отношении драматургов надежды Новикова сбылись, то стихотворцам эти надежды были выданы авансом: либо их стихотворения вообще не сохранились, либо их дошло ничтожно мало, либо дошедшие стихотворения никаких надежд не оправдали. Критики будут и на рубеже XVIII–XIX веков высказывать надежды в основном в откликах и рецензиях на публикации начинающих авторов. В подавляющем большинстве случаев этим предсказаниям тоже не суждено сбыться. Новиков, однако, преследовал иную цель: по его мнению, русская литература не стоит на месте, а пребывает в развитии, и ее прославят новые авторы, которые вот-вот появятся. Исторический словарь Новикова оказался обращен не только в прошлое и настоящее, но и пытался предугадать будущее.

Статьи по материалам сообщений Н. Д. Кочетковой, С. И. Николаева, В. И. Симанкова публикуются в этом номере журнала «Русская литература». Сведения из сообщения И. Ю. Фоменко и Т. И. Гулиной частично вошли в их совместную статью (Фрагмент первого издания «Разговора двух приятелей, о пользе науки и о училищах» В. Н. Татищева из собрания Ярославского музея-заповедника // История книжной культуры XV–XX веков. М., 2018. Ч. 1. С. 225–241).

© А. О. Дёмин

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-230-234

**ВОСЬМОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ЗАЧЕРКНУТЫЙ ТЕКСТ В ПЕРСПЕКТИВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ» («ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО ЮБИЛЕЯ:
СЕМИОТИКА, ТРАДИЦИЯ, ПРАКТИКА»)**

19–20 октября 2019 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся Восьмой научно-практический семинар «Зачеркнутый текст в перспективе художественного высказывания», на котором, помимо традиционных аспектов «зачеркнутого текста», рассматривалась тема «Феномен литературно-

го юбилей: семиотика, традиция, практика». В работе семинара участвовали российские и зарубежные ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля, Норвегии, Японии, Украины, исследовавшие данную проблематику как в теоретическом плане, так и в связи с конкретными датами.

Во вступительном слове Е. И. Колесникова (Санкт-Петербург) отметила, что в текущем году празднуются юбилеи многих известных русских писателей. Это стало поводом для активизации одного из проектов Отдела новейшей русской литературы — «Литературные события и феномены XX–XXI веков: год 2019». Выступавшая подчеркнула также, что по своим свойствам (рубежность, переходность, дискурсивность, палимпсестность и ряду других) феномен юбилея связан с программой изучения «зачеркнутого», которая на протяжении нескольких лет реализуется на базе международных семинаров, организуемых Отделом. По наблюдению Е. И. Колесниковой, понятие юбилея как социально-конвенциональное явление предполагает субъектную избирательность. Это непосредственно отразилось в истории литературы в тех случаях, когда по определенным причинам актуализировались «нужные» юбилейные имена и даты, а «лишние» для преходящего исторического контекста события и персонажи вычеркнувались.

Обсуждению конкретных вопросов данной важной темы был посвящен доклад Н. М. Малыгиной (Москва) «Артем Веселый, вычеркнутый из истории литературы, в статьях и дневнике В. Полонского (К 120-летию Артема Веселого)», в котором органично совмещалась проблематика двух заглавных проектов. На широком историко-литературном и архивном материале были прослежены перипетии литературной судьбы репрессированного и на длительное время забытого автора — Артема Веселого (1899–1938). В частности, была рассмотрена роль критика А. К. Воронского в становлении таланта писателя. Опубликовав в 1921 году пьесу и рассказ Артема Веселого в журнале «Красная новь», Воронский привлек к нему внимание литературной общественности Москвы и в дальнейшем поддерживал его писательскую репутацию, содействовал возрастной мастерства. Противопоставляя яркое самобытное творчество Артема Веселого деятельности художественно несостоятельной, с точки зрения критика, группы «Молодая гвардия» (куда Веселый вошел в 1922 году), Воронский способствовал кардинальной правке рассказа Артема Веселого «Реки огненные» и публикации переработанной редакции в альманахе «Перевал» в 1924 году. В докладе были приведены новые сведения об участии писателя в трех выпусках этого альманаха, а также выражена надежда, что имя Артема Веселого займет должное место в литературном процессе 1920–1930-х годов.

Под иным углом зрения понятие юбилея исследовалось А. С. Александровым (Санкт-Петербург) в докладе «Юбилейная статья в массовой периодической печати 1900–1910-х гг.: специфика жанра». Юбилейные статьи, являясь частью литературной критики того времени, занимали, по наблюдению исследователя, важное место в периодической печати конца XIX — начала XX века. Рассуждая о феномене юбилея и, в частности, о его роли в жизнеотво-

рчестве писателей Серебряного века, А. С. Александров обратил внимание на «вчеркивание» своего рода новых тем и поводов для юбилейных мероприятий в литературном быту начала XX столетия, которые, как правило, сопровождались подробным освещением в прессе. При помощи анализа соответствующих публикаций в газетах и еженедельниках (а также с привлечением материала редакционных переписок) в докладе были охарактеризованы разнообразные формы юбилейных заметок, не ограниченных жанром литературного портрета.

Сочетание тем двух проектов с выделением проблематики «зачеркнутого» позволило Э. К. Александровой (Санкт-Петербург) расширить ракурс подачи конкретного памятного события. В докладе «К юбилею романа „Вечер у Клэр“ Г. Газданова: образ петуха в системе бестиария произведения», приуроченном к 90-летию со дня выхода в свет романа Гайто Газданова, исследовательница обратилась к анализу одной из главенствующих фигур в бестиарии книги — образу петуха (в частности, «петуха в круге»). Обнаруженная Э. К. Александровой непосредственная связь героев повествования с птицей выявила ряд дополнительных смыслов романа. Среди них — переключки с библейской традицией, произведениями Н. В. Гоголя, В. Б. Шкловского, а также музыкальные и живописные источники образа петуха у Газданова. Как было отмечено докладчицей, сделанные наблюдения подтверждают полигенетический характер газдановского интертекста. Писатель даже при создании образов эпизодических героев не ограничивался узким кругом отсылок, а оперировал целыми пластами аллюзий, опираясь как на мировую классику, так и на современную ему литературу, расширяя, а также оспаривая и «зачеркивая» смыслы литературных, музыкальных и живописных претекстов.

Разработке одной из значимых тем семинара о связи юбилейных дат с культурной памятью был посвящен доклад Т. В. Левченко и М. А. Чиркович (Москва) «Маркеры памяти и юбилея в тексте драматической композиции и спектакле Ю. П. Любимова „Сказки“», сопровождавшийся показом фотографий ярких сцен из спектакля. Как было отмечено, данный спектакль выделяется среди «любимовских», с одной стороны, нехарактерным для режиссера сказочным сюжетом, с другой — юбилейным контекстом. Процесс создания и премьеры постановки оказались окружены ореолом юбилейных дат. Это не было простым совпадением: тема памяти в спектакле является магистральной. В результате анализа видеоматериалов и архивных документов Т. В. Левченко и М. А. Чиркович установили, что Любимов использовал определенные фрагменты сюжетов сказок Г. Х. Андерсена, О. Уайльда и Ч. Диккенса, переплетение которых представляет собой сложную систему аллюзий и реминисценций. Авторами доклада была выдвинута оригинальная гипотеза о том, что таким опосредованным способом в постановке воссоздается *нарратив памяти самого режиссера*.

С помощью определенных акцентов и театральных аллюзий Ю. П. Любимов зашифровывает в спектакле свою личную память (этапы становления в карьере), память об истории театра XX века и его творцах (К. Станиславском, В. Мейерхольде и о постановке Б. М. Сушкевича «Сверчок на печи»), а также за счет цитат формирует узнаваемое пространство для зрителя, переводя память поколения из области коммуникативной в культурную.

В еще более широком плане тема юбилея была рассмотрена в докладе С. В. Чебанова (Санкт-Петербург) «Юбилей как высшая форма современности». Как отметил докладчик, именно актуализация и новая интерпретация вечных вопросов может в отличие от погони за изменчивой модой соответствовать современности в истинном ее смысле. Празднование юбилея приводит к концентрации внимания на чувственном лице или событии, а выделяемые на это средства позволяют осуществить прорыв в постижении чувственного. В такой ситуации отбор юбиляров и характер того, на чем делается акцент при организации торжеств, являются ярким индикатором состояния социума. Так, например, чествования 100-, 125-, 185- и 200-летия А. С. Пушкина совершенно различны, что ярко характеризует время, в которое проходили эти празднования.

Взаимосвязь двух явлений — юбилея и «зачеркивания» — в теоретическом аспекте штудировалась в докладе Б. Ф. Шифрина (Санкт-Петербург) «Время, событие, юбилей в перспективе Зачеркнутого текста». Было отмечено, что события, происходящие с текстом, имеют, как правило, сложную обусловленность: их не удается вменить отдельному лицу или инстанции. В этом случае, по словам выступавшего, ссылаются на фактор времени, при этом чисто физическое изменение еще не факт, пока не состоялся ритуально-символический акт, удостоверяющий новую ступень (А. К. Байбурин). Празднование юбилея тоже имеет целью актуализацию особого, символического времени. В рефлексии культуры «юбилейный текст» (событие метатекстуальное) предстает как некое явление, концепт и проблема. «Взятым в кавычки» оказывается и сам юбилей, например, как в статье к 70-летию Ю. М. Лотмана: «„Лотманов“ много <...>» (П. Тороп). Сборник статей к юбилею обнаруживает преобладание («подхватывание») и оспаривание (зачеркивание) неких тезисов и текстов. В нем актуализируются контексты разных эпох, к этому палимпсесту авторы добавляют собственные временные пласты. Ритуальное управление временем, каким мыслится юбилей, ставится под вопрос каждым юбилейным текстом. Время предстает не как последовательность вех, но (как и свойственно живому исполнению) — в пестроте и затрудненности датировок, не приводящихся к общему знаменателю.

О важности юбилейных мероприятий для региональной культуры рассказала участникам семинара И. В. Ваганова (Ярославль) в докладе «Политика отбора литературных юбиле-

ев и их роль в жизни Ярославля», сопровождавшемся красочной презентацией. Подчеркнув, каким мощным импульсом для культурного развития области является юбилейная тематика, И. В. Ваганова выделила три основных направления в тактике отбора празднуемых событий. Первое ориентировано на юбилей национального масштаба, связанные с именем Н. А. Некрасова и поэмой «Слово о полку Игореве». Именно к 800-летию «Слова» в Ярославле был открыт музей древнерусской литературы. Второе касается организации юбилеев (М. Ю. Лермонтова, К. Д. Бальмонта) силами энтузиастов — работников библиотек, носящих имена поэтов. Третье определили местные СМИ, которые используют юбилейные даты как информационный повод и возможность познакомить широкую публику с именами писателей, имеющих отношение к ярославской земле (Каролина Павлова, Михаил Кузмин и другие). Закономерным итогом всей юбилейной работы стало издание в 2018 году «Литературного энциклопедического словаря Ярославского края», который содержит около 500 статей о писателях, родившихся в Ярославском крае или творчески связанных с ним, охватывая период с XII по начало XXI века.

Изучение позиции рядового читателя, позволяющее «разомкнуть» литературу в жизнь, стало основой доклада Г. Н. Боевой (Санкт-Петербург) «Юбилей классиков в массовом сознании (рекламе и рунете)» с сопутствующей презентацией. Методологической базой для наблюдений послужила теория литературных репутаций И. Н. Розанова. В центре внимания докладчицы оказались два юбилейных сюжета. Первый был связан с неудачной рекламной кампанией «Тургеневский фестиваль-200» в Орле. Тогда источником конфликта между «Москвой» (в лице режиссера Ю. В. Грымова, бывшего в период подготовки юбилея советником губернатора Орловской области) и «провинцией» стало механическое применение рекламных стратегий по продвижению бренда к литературе, традиционно занимающей в читательском сознании едва ли не сакральное место. Второй сюжет был посвящен проекту «челлендж_150Горький» в социальной сети «ВКонтакте», в рамках которого пользователи проводили юбилейные мероприятия. Интерпретируя их форматы и названия, часто курьезные, Г. Н. Боева подметила причудливое сочетание «сакрального дискурса» с новейшими технологиями при неумении выработать адекватный «культурный код». Интернет-пространство (как саморегулирующаяся языковая стихия) сделало явными социокультурные основы современности, реанимирующей советскую риторику и обнажающей потаенные структуры нашей ментальности, а заодно — ориентированность «массового человека» на «школьный канон».

В докладе О. А. Кузнецовой (Санкт-Петербург) «Борис Эйфман переписывает текст Достоевского (балет «По ту сторону греха», 2013)», который включал показ видеозаписей сцен балета, расширенное понимание «зачерк-

нутаго» было связано с анализом трансформации «текстов культуры» и специфики современного отношения к авторству. Как отметила выступавшая, балетмейстер, переводя «Братьев Карамазовых» на язык танца, создает собственный невербальный текст романа, перечитывая Достоевского под разными углами зрения в качестве либреттиста, режиссера, хореографа, автора музыкальной основы из произведений Р. Вагнера, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова. Эта работа продолжается в процессе взаимодействия с артистами балета до момента, пока спектакль не сойдет со сцены. По мотивам одного и того же романа Б. Я. Эйфман поставил два балета. Первый — «Карамазовы» (1995) — совпал с периодом перестройки. Основной идеей спектакля была «карамазовщина». В трактовке актуальных для того времени идей наследственности и вседозволенности Эйфман учитывал также академический комментарий к роману. Во втором прочтении балет получил название «По ту сторону греха» (2013). В новой версии балетмейстер, опираясь на идеи Ф. Ницше, Э. Фрейда и Н. А. Бердяева, обратился к сфере бессознательного, стремясь через пластический язык тела выразить жизнь души. В центре внимания хореографа оказались поиски Бога внутри себя, возможность выстроить жизнь в свободном мире по высшим законам. При этом Эйфман «вычеркивает» все лишнее, с точки зрения основной идеи спектакля, из текста романа Достоевского, сосредотачиваясь на фигурах трех братьев, которые в балете символизируют единое целое на пути человечества к гармонии.

Тесное переплетение проблем, связанных с изучением феноменов юбилея и зачеркнутого текста, было продемонстрировано в докладе Е. Л. Куранды (Санкт-Петербург) «Пушкинский юбилей 1937 года в истории текстов Игоря Северянина», где речь в основном шла об эмигрантском периоде в творчестве поэта. В 1924 году к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина им было написано стихотворение «125», имевшее шумный успех на Пушкинском вечере в Таллине. Впоследствии Северянин включил его под названием «Бессмертным» в сборник «Классические розы» (Белград, 1931). В ИРЛИ хранится экземпляр книги с пометами автора, где это название зачеркнуто и карандашом приписано прежнее — «125», что подтверждает важность для Северянина «юбилейного» (этапного по его отношению к Пушкину) характера стихотворения. Участвовать в пушкинских памятных днях 1937 года, которые за границей также имели политическую окраску, Северянина не пригласили. Написанное им стихотворение «Пушкин — мне» не было напечатано и оказалось как бы зачеркнутым для русской культуры вплоть до 1996 года. Однако благодаря пушкинской тематике, которая в СССР после пушкинских торжеств 1937 года оказалась своего рода мандатом политической лояльности, Игорь Северянин вошел в советскую литературу. Его стихотворение «О том, чье имя вечно

ново...» (1933) о Пушкине в Кишиневе, ставшее актуальным после присоединения Бессарабии к СССР, было помещено 5 мая 1941 года в журнале «Огонек» (№ 13).

С юбилейной датой — 120-летием со дня рождения Андрея Платонова был связан доклад И. А. Спиридоновой (Норвегия; Петрозаводск) «Образ домашнего очага в вариантах одноименного рассказа А. Платонова». Как было отмечено выступавшей, военные публикации рассказа вышли со значительной редакторской правкой. Однако переориентировать проблематику платоновского текста, нацеленного на реставрацию национальной и мировой культурной памяти, в русле советской идеологии оказалось невозможно. Образ «домашнего очага» расширен в рассказе до «всей большой русской народной родины». На всех уровнях поэтики прослеживается «патриархальная» или «крестьянская» символизация: домашний (печной) очаг — изба — Россия. «Мысль семейная», столь важная у Платонова в изображении защитников Отечества, в рассказе экстраполирована также на образ врага. В вычеркнутом цензурой фрагменте был выделен писателем «многолетний» пленный австриец, который насильственно «разлучен с любимыми детьми» и ненавидит войну и фашизм. «Одомашнен» в рассказе и обобщенный образ врага: Россия предстает домом, вероломно «населенным врагом», который загадил его. Размышления героев о необходимости очистить «домашний очаг» от «любого врага» и «любого зла» выходят за рамки конкретной фабульной (и исторической) ситуации и переводят сюжет и проблематику на феноменологический уровень.

В докладе С. А. Петровой (Санкт-Петербург) «От черного „я“ к концептуальному „мы“ в зачеркнутом тексте Виктора Цоя» был представлен анализ (в сопровождении презентации) черновых вариантов текста песни Виктора Цоя «Игра». Это позволило проследить, как развивается концепция субъектно-объектных отношений в творческом процессе рок-автора. Использование личных местоимений и их изменения в окончательном варианте песни обнаруживают художественную позицию поэта, в которой отражен кризис гуманистического отношения к человеку в индустриальную эпоху. Герой изображен в качестве винтика, а время в виде сантехнической системы, где личность человека нивелируется, а все его действия оказываются игрой в одно и то же. Единственное, что автор противопоставляет бесполезному бытию, — это природное, естественное начало в человеке. Автор и герой в формируемых субъектно-объектных отношениях становятся тождественными. Песня была включена Виктором Цоем в рок-альбом «Ночь» и связана с его художественной структурой циклообразующими элементами. Черновики, по наблюдению выступавшей, дают возможность увидеть дополнительную семантическую наполненность в окончательном варианте песни.

Идея о ключевой роли текстолога в интерпретации творческого наследия писателя была

развита в докладе Н. В. Лоцинской (Санкт-Петербург) «Незавершенные стихотворения в записных книжках А. Блока: о случаях „зачеркнутого текста“, который был сделан на фоне развернутой презентации. На примере текстологического анализа чернового автографа из записной книжки № 1 исследовательница обратила внимание на опасности, которые подстерегают текстологов при сочетании двух связанных в творческом процессе феноменов — зачеркнутое и незавершенное. Проанализировав подачу рассматриваемого стихотворения предыдущими публикаторами (П. Н. Медведевым, Ивановым-Разумником, В. Н. Орловым), докладчица отметила, что в подготовленных ими изданиях нет оптимального решения текстологических проблем этого незавершенного текста. В докладе были предложены другие способы трактовки, которые позволяют учесть как основную версию создания стихотворения, так и возможность показа амбивалентной последовательности зачеркнутых вариантов.

В дополнение к устным выступлениям в рамках семинара был представлен стендовый доклад Э. Г. Шестаковой (Украина) «„Русский человек на rendez-vous“ — общественно-литературный миф русской культуры». В нем исследовалась двойственная природа рассматриваемого явления, которое по ряду параметров переключается с феноменом юбилея. В докладе, в частности, отмечено, что на рубеже XIX–XX столетий на фоне изменений в подходе к социально-нравственной проблематике происходит угасание этого общественно-литературного мифа, который позднее, в советский период, активизируется в сфере идейно-политического воспитания. В результате длительной литературной и общественно-исторической трансформации происходит вписывание идеологемы «русский человек на rendez-vous» в русскую социальную

мифологию, где это понятие выступает в качестве основы для национального самосознания и его восприятия другими культурами.

Тема празднуемого в 2019 году юбилея Андрея Платонова была поддержана презентацией фундаментальной монографии Н. М. Малыгиной «Андрей Платонов и литературная Москва: А. К. Воронский, А. М. Горький, Б. А. Пильняк, Б. Л. Пастернак, Артем Веселый, С. Ф. Буданцев, В. С. Гроссман» (СПб.: Нестор-История, 2018) и исследования японского слависта С. Нонаки «Сокровенные тропы: поэтика стиля Андрея Платонова» (Белград: Логос, 2019).

Представляя свою монографию, в которой обобщены результаты двадцатилетней работы по разгадыванию тайн платоновского творчества, С. Нонака отметил, что в основу книги им положен формальный метод и идеи российских литературоведов, в частности М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана. Анализ тропов и фигур, подчеркнул японский исследователь, позволяет многое понять в художественном мышлении Платонова. Суть мировидения писателя раскрывается через новое осмысление традиционных словесных форм, таких, например, как силлепсис в романах «Чевенгур» (1929) и «Котлован» (1930).

Юбилейные платоновские дни были также ознаменованы участием в работе семинара праправнучки писателя, Марии Александровны Простаковой (урожд. Зайцевой), которая выступила с интересными воспоминаниями и показала редкие фотографии из семейного архива.

Творческая атмосфера и плодотворность обсуждения научных тем побудили участников семинара высказать пожелание продолжить его работу в следующем году.

© Н. В. Лоцинская

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-234-239

XXII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА

23–24 октября 2019 года состоялись ежегодные Научные чтения Рукописного отдела Пушкинского Дома.

В первый день конференции с докладами выступили сотрудники Рукописного отдела, Литературного музея, Отдела новой русской литературы и приглашенные исследователи. Круг интересов докладчиков преимущественно был локализован на истории формирования музейной коллекции Пушкинского Дома и взаимосвязи изобразительных материалов, отложившихся в фондах Рукописного отдела, с историко-литературным контекстом XIX и XX веков. Такая тематическая специализация отча-

сти оказалась в русле архивных изысканий, проведенных авторским коллективом Рукописного отдела в ходе большого исследовательского проекта, который завершился изданием указателя «Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы и коллекционеры XVIII–XX веков в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома: Творческие и биографические материалы» (СПб., 2018; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2017 год).

Л. К. Хитрово (Санкт-Петербург) в докладе «Герхард фон Рейтерн: отклик художника на смерть В. А. Жуковского» напомнила исто-